

14020010928349

1050_29315948

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115225, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва
16 июля 2021 года

Дело № А40-672/21-74-1

Резолютивная часть определения оглашена 25 июня 2021
Определение в полном объеме изготовлено 16 июля 2021

Арбитражный суд города Москвы в составе:

судьи Никифорова С.Л.,

при ведении протокола секретарем судебного заседания Астафуровой А.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании

заявление Аверьянова Александра Владиславовича о привлечении к субсидиарной ответственности Соколова Владимира Владимировича к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Аквалэнд-строй».

при участии: согласно протоколу судебного заседания,

УСТАНОВИЛ:

Определением Арбитражного суда города Москвы от 06.05.2017 г. заявление Аверьянова А.В. о признании ООО «Аквалэнд-строй» (ОГРН 1107746279750, ИНН 7702729358) несостоятельным (банкротом) признано обоснованным, в отношении должника введена процедура наблюдения. Временным управляющим должника утверждена Дмитриева Ольга Валентиновна (ИНН 773270241736, адрес: 170001, г. Тверь, а/я 0124).

Сообщение опубликовано в газете «Коммерсантъ» № 89 от 25.05.2019 г.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 05.12.2019 г. производство по делу № А40-296885/18-74-399 «Б» о банкротстве ООО «Аквалэнд-строй» прекращено.

В Арбитражный суд города Москвы 11.01.2021г. поступило заявление Аверьянова Александра Владиславовича о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Аквалэнд-строй» Соколова Владимира Владимировича, которое определением Арбитражного суда города Москвы от 10.02.2021 г. было оставлено без движения.

17.02.2021 г. в материалы дела поступило ходатайство об устранении нарушений, послуживших основанием для оставления без движения.

В судебном заседании подлежала рассмотрению обоснованность заявленных требований.

Представитель заявителя поддержал заявленные требования, ходатайствовал об истребовании документов.

Представитель ответчика возражал против удовлетворения заявленных требований.

Судом вынесено протокольное определение об отказе в удовлетворении заявления об истребовании документов.

Заслушав мнения лиц, участвующих в деле, изучив материалы дела, представленные сторонами документы, суд приходит к следующим выводам.

Согласно статье 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту также – Закон о банкротстве) и части 1 статьи 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Согласно п. 3 ст. 3 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» в случае несостоятельности (банкротства) общества по вине его участников или по вине других лиц, которые имеют право давать обязательные для общества указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, на указанных участников или других лиц в случае недостаточности имущества общества может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

Соколов Владимир Владимирович является руководителем, а также единственным участником ООО «Аквалэнд-строй» с даты регистрации общества, что подтверждается выписками из ЕГРЮЛ в отношении ООО «Аквалэнд-строй».

В соответствии с п. 1 ст. 61.14 Закона о банкротстве правом на подачу заявления о привлечении к ответственности по основаниям, предусмотренным ст. ст. 61.11 и 61.13 Закона о банкротстве, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, от имени должника обладают арбитражный управляющий по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, конкурсные кредиторы, представитель работников должника, работники или бывшие работники должника, перед которыми у должника имеется задолженность, или уполномоченные органы.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом, в целях настоящего Федерального закона под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий:

Согласно ст. 9 Закона о банкротстве, руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если:

- удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами;

- органом должника, уполномоченным в соответствии с его учредительными документами на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

- органом, уполномоченным собственником имущества должника - унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

- обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника;

- должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества;

- - имеется не погашенная в течение более чем трех месяцев по причине недостаточности денежных средств задолженность по выплате выходных пособий, оплате труда и другим причитающимся работнику, бывшему работнику выплатам в размере и в порядке, которые устанавливаются в соответствии с трудовым законодательством.

Заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в случаях, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств.

Согласно ст. 61.12 неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд (созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или принятию такого решения) в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и (или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд.

Из содержания вышеприведенных норм следует, что привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по указанным в данной норме основаниям возможно при наличии совокупности следующих условий: возникновение одного из перечисленных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве обстоятельств и установление даты возникновения обстоятельства; неподдача контролируемыми лицами заявления о банкротстве должника в течение месяца с даты возникновения соответствующего обстоятельства; возникновение обязательств должника, по которым указанные лица привлекаются к субсидиарной ответственности, после истечения срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве.

При этом подлежит установлению дата возникновения перечисленных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве обстоятельств, точные даты возникновения у соответствующего лица обязанности подать заявление о банкротстве должника и истечение предусмотренного пунктами 2 и 3 статьи 9 Закона о банкротстве срока, точная дата возникновения обязательства, к субсидиарной ответственности по которому привлекается лицо (лица) из перечисленных в пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве.

Согласно пункту 2 статьи 10 Закона о банкротстве нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 названного Закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых названным Законом возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления, по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 и 3 статьи 9 названного Закона.

Само по себе наличие указанных в статье 9 Закона о банкротстве признаков не является достаточным для возникновения на стороне самого должника в лице его руководителя обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве. Правовое значение имеет конкретный момент перехода должника в состояние неплатежеспособности или недостаточности имущества. Обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный менеджер, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной

управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

При исследовании совокупности указанных обстоятельств следует учитывать, что обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель в рамках стандартной управленческой практики должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, упомянутых в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах 33 и 34 ст. 2 Закона о банкротстве, из содержания которых следует, что под недостаточностью имущества понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника; под неплатежеспособностью - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств.

Кроме того, как следует из разъяснений, приведенных в абзаце четвертом пункта 14 Постановления N 53, по общему правилу при определении размена субсидиарной ответственности руководителя не учитываются обязательства перед кредиторами, которые в момент возникновения обязательств знали или должны были знать о том, что на стороне руководителя должника уже возникла обязанность по подаче заявления о банкротстве.

Для привлечения лица к субсидиарной ответственности необходима совокупность условий: наличие у привлекаемого лица права давать обязательные для руководимого им юридического лица указания либо возможности иным образом определять действия данного юридического лица; совершение им действий, свидетельствующих об использовании такого права или возможности; наличие причинно-следственной связи между использованием им своих прав и (или) возможностей в отношении юридического лица и наступлением несостоятельности (банкротства) последнего; недостаточность имущества у должника для удовлетворения требований кредиторов (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.10.2019 N Ф05-17049/2017 по делу N А41-91652/2016 (Определением Верховного Суда РФ от 28.02.2020 N 305-ЭС20-123 отказано в передаче дела N А41-91652/2016 в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного Постановления)).

Согласно правовой позиции, изложенной в определениях Верховного суда Российской Федерации от 07.12.2015 N 307-ЭС15-5270, от 31.03.2016 N 309-ЭС15-16713, субсидиарная ответственность руководителя по долгам возглавляемой им организации возникает вследствие причинения вреда кредиторам; одним из правовых механизмов, обеспечивающих защиту кредиторов, не осведомленных по вине руководителя должника о возникшей существенной диспропорции между объемом обязательств должника и размером его активов, является возложение на такого руководителя субсидиарной ответственности по новым гражданским обязательствам при недостаточности конкурсной массы; исходя из этого, законодатель в пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве презюмировал наличие причинно-следственной связи между неподачей руководителем должника заявления о банкротстве и негативными последствиями для кредиторов и уполномоченного органа в виде невозможности удовлетворения возросшей задолженности. Для привлечения бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности по ст. 61.12 Закона о банкротстве с учетом положений ст. 9 Закона о банкротстве заявитель в силу ч. 1 ст. 65 АПК РФ обязан доказать, когда именно наступил срок обязанности подачи заявления о признании должника банкротом; какие неисполненные обязательства возникли у должника после

истечения срока обязанности для подачи заявления в суд и до даты возбуждения дела о банкротстве должника (возврата заявления уполномоченного органа о признании должника банкротом).

Недоказанность хотя бы одного из названных обстоятельств влечет отказ в удовлетворении заявления; бремя доказывания относится на лицо, заявившее соответствующее требование к лицу, которое может быть привлечено к субсидиарной ответственности.

Пунктом 2 статьи 61.12 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" предусмотрено, что размер ответственности в соответствии с настоящим пунктом равен размеру обязательств должника (в том числе по обязательным платежам), возникших после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 - 4 статьи 9 настоящего Закона, и до возбуждения дела о банкротстве должника (возврата заявления уполномоченного органа о признании должника банкротом).

Исходя из положений статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации руководитель хозяйственного общества обязан действовать добросовестно по отношению к такой группе лиц как кредиторы. Это означает, что он должен учитывать права и законные интересы последних, содействовать им, в том числе в получении необходимой информации.

Применительно к гражданским договорным отношениям невыполнение руководителем требований Закона о банкротстве об обращении в арбитражный суд с заявлением должника о его собственном банкротстве свидетельствует, по сути, о недобросовестном сокрытии от кредиторов деформации о неудовлетворительном имущественном положении юридического лица. Подобное поведение руководителя влечет за собой принятие несостоятельным должником дополнительных долговых обязательств в ситуации» когда не могут быть исполнены существующие, заведомую невозможность удовлетворения требований новых кредиторов, от которых были скрыты действительные факты, и, как следствие, возникновение убытков на стороне этих новых кредиторов, введенных в заблуждение в момент предоставления должнику исполнения. Хотя предпринимательская деятельность не гарантирует получение результата от ее осуществления в виде прибыли, тем не менее она предполагает защиту от рисков, связанных с неправомерными действиями (бездействием), нарушающими нормальный (сложившийся) режим хозяйствования.

Исходя из этого в пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве, действовавшем ранее, статье 61.12 Закона о банкротстве, действующей в настоящее время, законодатель презюмировал наличие причинно-следственной связи между обманом контрагентов со стороны руководителя должника в виде намеренного умолчания о возникновении признаков банкротства, о которых он должен был публично сообщить в силу Закона, подав заявление о несостоятельности, и негативными последствиями для введенных в заблуждение кредиторов, по неведению предоставивших исполнение лицу, являющемуся в действительности банкротом, явно неспособному передать встречное исполнение.

Субсидиарная ответственность такого руководителя ограничивается объемом обязательств перед этими обманутыми кредиторами, то есть объемом обязательств, возникших после истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве. Указанная правовая позиция отражена в определении Верховного суда Российской Федерации от 21 октября 2019 г, N 305-ЭС19-9992.

Таким образом, юридически значимым обстоятельством в данном случае является установление размера обязательств должника, возникших после истечения срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве, т.е. обстоятельств, свидетельствующих о том, что неисполнение обязанности по обращению с заявлением о собственном банкротстве повлекло к наращиванию кредиторской задолженности.

В рассматриваемом случае заявитель, обращаясь в суд с настоящим заявлением, не представил в материалы дела доказательств того, что удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов привело или могло привести к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами; расчет размера обязательств, возникших после истечения месячного срока, установленного в п. 2 ст. 9 Закона о банкротстве, равно как и сведений ни об одном новом обязательстве, возникшем после истечения срока, установленного статьей 9 Закона о банкротстве, тогда как это обязательное условие для привлечения бывшего руководителя к субсидиарной ответственности за неподачу заявления о признании должника банкротом; безусловных доказательств того, что должник отвечал признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества.

Само по себе наличие у должника формальных признаков банкротства не является достаточным основанием для вывода о возложении на руководителя должника ответственности за исполнение обязанности по обращению в суд с заявлением в порядке ст. 9 Закона о банкротстве» поскольку само по себе возникновение у хозяйствующего субъекта кредиторской задолженности не подтверждает наступление такого критического момента, с которым законодательство о банкротстве связывает зависимость инициирования процедуры несостоятельности и субсидиарную ответственность руководителя должника.

Таким образом, в материалах дела отсутствуют доказательства того, что у должника возникли какие-либо денежные обязательства после указанной даты, заявителем не определена дата когда руководитель Соколов В.В. должен был обратиться с заявлением о банкротстве ООО «Аквалэнд-строй» (статья 65 АПК РФ), что исключает возможность привлечения Соколова В.В. к субсидиарной ответственности.

Неоплата конкретного долга отдельному кредитору не является признаком неплатежеспособности предприятия, а также не подтверждает наступления объективного банкротства.

По смыслу пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей в спорный период) и разъяснений, данных в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих лиц к ответственности при банкротстве», при исследовании совокупности обстоятельств, входящих в предмет доказывания по спорам о привлечении руководителей к ответственности, предусмотренной названной нормой, следует учитывать, что обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника» должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

Таким образом, для целей разрешения вопроса о привлечении бывшего руководителя к ответственности по упомянутым основаниям установление момента подачи заявления о банкротстве должника приобретает существенное значение, учитывая, что момент возникновения такой обязанности в каждом конкретном случае определяется моментом осознания руководителем критичности сложившейся ситуации, очевидно свидетельствующей о невозможности продолжения нормального режима хозяйствования без негативных последствий для должника и его кредиторов,

Согласно абзацу тридцать четвертому статьи 2 Закона о банкротстве для целей данного Закона под неплатежеспособностью понимается прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств.

В рассматриваемом случае Заявитель ошибочно отождествляет неплатежеспособность с неоплатой конкретного долга отдельному кредитору. Данное

обстоятельство само по себе не свидетельствует об объективном банкротстве (критическом моменте, в который должник из-за снижения стоимости чистых активов стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе по уплате обязательных платежей), в связи с чем не может рассматриваться как безусловное доказательство, подтверждающее необходимость обращения руководителя в суд с заявлением о банкротстве.

В то же время установление момента возникновения обязанности по обращению в суд с таким заявлением напрямую связано с определением размера субсидиарной ответственности руководителя, которая по общему правилу ограничивается объемом обязательств перед кредиторами, возникших после истечения месячного срока, предусмотренного п. 2 статьи 9 Закона о банкротстве.

Как следует из отзыва ответчика в спорный период ООО «Аквалэнд -Строй» осуществляло нормальную хозяйственную деятельность, о чем свидетельствует представленная в материалы дела бухгалтерская отчетность за 2015 -2018 года.

В указанные периоды общество производило расчеты с поставщиками и подрядчиками в размере, многократно превышающем упомянутую задолженность перед Аверьяновым А.В., которая образовалась в результате наличия спора о качестве выполненных по договору субподряда работ, а не в связи с недостаточностью денежных средств.

При этом, ненадлежащее исполнение обязательств одной из сторон по гражданско-правовой сделке не является следствием не обращения руководителя должника с заявлением о собственном банкротстве.

Кроме того, возможность исполнения обязательств самим юридическим лицом не утрачена, вследствие чего нет условий для применения субсидиарной ответственности как исключительного механизма для защиты интересов кредитора не исполнившего лица, то основания для привлечения ответчика к ответственности по обязательствам общества отсутствуют.

Вместе с тем, вопреки требованиям ч. 1 ст. 65 АПК РФ конкурсным управляющим не представлены допустимые, достоверные, достаточные, относимые и бесспорные доказательства, позволяющие установить период возникновения обстоятельств, с которым Закон о банкротстве связывает обязанность руководителя должника обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом).

При указанных обстоятельствах, суд приходит к выводу о необоснованности заявления конкурсного управляющего и об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст. ст. 9, 32, 61.10, 61.11, 61.12 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст. ст. 9, 51, 65, 71, 184-185, 223 АПК РФ, Арбитражный суд города Москвы

О П Р Е Д Е Л И Л:

Отказать в удовлетворении заявления Аверьянова Александра Владиславовича о привлечении к субсидиарной ответственности Соколова Владимира Владимировича.

Определение может быть обжаловано в десятидневный срок в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Судья

С.Л. Никифоров